

Археологи исследуют прошлые цивилизации, изучая исторические артефакты, останки скелетов и руины, имеющие древнее значение. Археологи работают на открытом воздухе в полевых условиях, иногда в трудных и жестких условиях, а также в лабораториях или офисах, чтобы объединять и изучать свои открытия. Помимо курсовых работ, студенты бакалавриата археологии выполняют самостоятельные проекты. Выпускники получают квалификацию для выполнения должностных обязанностей, которые включают в себя помощь в исследовательских проектах и археологических раскопках, работу в музеях, давать консультации или преподавать археологию.

Обучение в классе сочетается с экспедициями и проектами, которые могут проводиться на раскопках по всему миру. Эти проекты обычно длятся от одного месяца до шести недель. Также доступны независимые учебные проекты и программы обучения за рубежом. Конечно, существуют и обычные классные занятия.

И эта скукота сейчас происходит данный момент.

– На протяжении всей истории определенные индивиды, государства или политические группировки расширяли свои территории с помощью войны. История одной из самых ранних цивилизаций в мире, Месопотамии, это хроника почти непрерывных войн и сражений. – Говорил профессор Освальд – Даже после того, как Саргон Великий объединил территорию под властью Аккадской империи, войны все еще велись в подавлении восстаний или отражении захватчиков.

– Коротко говоря, они были помешаны на сражениях. – Добавил он. – Считается, что раннее зарождение Египта (около 3150-2613 гг. до н. э.) было рождено после войны, когда фараон Менес с юга завоевал область северного Египта, хотя это утверждение сейчас уже не такое надежное.

Профессор начал писать на доске: – Династия Чжоу одержала победу в битве в 1046 году до нашей эры.

– А в Китае в период воюющих царств (476-221 гг. до н. э.) был разрешен при царстве Цинь...

**

– Вот ведь чудила Освальд, – воскликнул Люциан, садясь рядом с Эфраймом. Теперь они сидели в школьной столовой. Поднос Люциана был битком набит едой. Он поставил его на стол и

принялся рьяно есть. – Я ни капельки не понял его урока!

– Я тоже, – согласился другой друг Эфрайма, юноша по имени Кайл.

– Вот объясните мне это! Он просто заполняет мою голову информацией, не придавая ей никакого значения. Я ничего не могу понять. – согласился Геральт. – Что насчет тебя, Райм?

Сейчас было обеденное время, и студенты любили жаловаться, особенно когда учителем был профессор Принстон Освальд, их учитель по истории. В отличие от других учителей, он был самым близким к их возрасту (по слухам, ему было всего 25 лет), но он был одним из самых скучных учителей на свете. Он преподавал со скоростью черепахи, с монотонной скрупулёзной манерой, как будто он непосредственно читал содержание книги слово в слово.

– Профессор рассказывал нам о древних войнах, – прокомментировал Райм, – он предоставлял нам информацию, я думаю, предысторию. Это была вводная фаза.

Люциан поднял бровь, – ты серьезно защищаешь его?

– В общем вот что я хотел сказать, – улыбнулся Эфраим. – Он скучный.

– Кайл рассмеялся, на секунду я подумал, что ты закончишь как подлиза профессора.

– Этого не произойдёт с Раймом, – ухмыльнулся Люциан. – Когда мы учились в средней школе, я тоже так думал. На самом деле он милый снаружи, но хитрющий внутри. Не стоит недооценивать его.

– Вы дружите со средней школы?

– Что-то вроде того, – ответил Эфраим. – Я должен был приглядеть за этим клоуном, чтобы он не заблудился.

– Кончай трепаться – возразил Люциан. – В любом случае, что ты думаешь о таком-скучном-сэре-что-я-хочу-врезать-ему-по-морде?

– Это тупое прозвище, Люциан.

– Благодарю, мне потребовалось некоторое время, чтобы придумать его на скучнейшем уроке профессора.

– Профессор Освальд!

Люциан, Кайл и Геральт побледнели. Рядом с ними сидел профессор Освальд с подносом на столе. С каких пор он был здесь? Профессор улыбнулся Люциану.

- Итак, Люциан, - сказал профессор, - я так понял, ты неплохо провел время, слушая мою лекцию.

- А-а-аб-абсолютно, сэр!

Кафетерий представлял собой сложное современное здание с стеклянной структурой в сочетании с оттенком старины. Это был Нео-традиционный дизайн, и в нем были мезонины*⁽¹⁾ с винтовыми лестницами. Сама инфраструктура может говорить о том, сколько стоит обучение в академии. Как стипендиат, Эфраим был рад, что он имел возможность посещать такое приватное учреждение. Его отец зарабатывает менее 2000 долларов в месяц, а мать была простой домохозяйкой. Он был единственным ребенком в семье, но они не могли позволить себе оплату за обучение в Академии.

Преподаватели, сотрудники и другие академичный персонал вместе со студентами обедали в кафетерии без особой суеты и шума. Но было неловко, когда учитель, обедал вместе со своими учениками, и Эфраим никогда слышал о подобном, кроме как в начальной школе, когда кто-то не ел свои овощи, и учителю приходилось заставлять есть их (не насильственным способом). У того мальчика были свои обстоятельства, он был немощным.

Но за этим столом не было никого кому требовалась помощь.

Эфраим сверкнул улыбкой. - Профессор Освальд, мы вас не заметили.

Профессор жевал хлеб. У него были черные волосы и очень азиатские черты лица, за исключением челюсти и всеми известных европейских черт, таких как бирюзово-голубые глаза.

- Конечно вы не заметили, - сказал он. - Я здесь с тех пор, что и Мистер Герреро.

Эфраим моргнул.

Профессор бросил многозначительный взгляд на Эфраима и улыбнулся ему. Он встал, оставив недоеденный обед, и ушел.

- Ч-что это, черт возьми было?

Эфраим продолжал смотреть на профессора, который уходил от них, засунув руки в карманы. Он выглядел безразличным и отчужденным, даже когда шел.

- Н-неужели я потерплю неудачу? - сказал Кайл. - Я не могу позволить себе завалить его

предмет!

- Д-да, я тоже, - воскликнул Геральт. - Н-нам пора, ребята.

- Ага, сейчас не очень хорошо болтаться рядом с Люцианом. - Сказал Кайл, прежде чем взять свои подносы и уйти вместе с Геральтом.

- Эй, - рявкнул Люциан, - Ты ещё здесь?

- А я не должен быть? - Спросил Эфрайм.

- Потому что я закончил с едой?

- И? - Эфрайм нахмурился.

- Ты тоже можешь взять поднос.

Эфрайм усмехнулся, А, потом вздохнул с улыбкой.

- Придурок.

**

- Столкновение между Млечным Путем и другой спиральной галактикой Андромедой произойдет примерно через 4,5 миллиарда лет, согласно новым исследованиям, которые основаны на наблюдениях, сделанных европейским космическим телескопом «Гайя».

- Запуск Гайя состоялся в декабре 2013 года... он был построен, чтобы помочь исследователям создать самую точную 3D-карту Млечного Пути. Гайя отслеживает положение и движение огромного количества звезд и других космических объектов, цель состоит в том, чтобы отслеживать более 1 миллиарда звезд.

"M31..." - Эфрайм записывал в свой конспект. "Андромеда..."

---Большинство звезд, на которых отслеживает Гайя, находятся в Млечном Пути, но также некоторые и в соседних галактиках. В новых исследованиях ученые отслеживали количество звезд в нашей галактике, в Андромеде (также известной как M31) и в Галактике Треугольника (M33).----

Было уже за полночь, лампа Эфрайма горела круглосуточно. Он был в своей только что купленной квартире, проводя в своей спальне целые дни и ночи. В его комнате все еще стояли не распакованные вещи. Чашка лапши и другие виды еды мгновенно приготовленная, были сложены горой, прямо под его столом, как башня, а разнообразные книги по астрономии были разбросаны по всей его комнате.

- Ничего не понимаю.

Эфраим потянулся к кружке с кофе, но увидел, что она пуста. Вздохнув, он поднялся на ноги. Неторопливо спустился на кухню и увидел разложенную не распакованную технику.

Обычно Эфраим вёл себя по-другому.

Он работал над своим будущим проектом в Каире... Только для того, чтобы его забрали из-под носа в мгновение ока. Сразу же после того, как Сесилия рассказала ему о её проекте той ночью, он позвонил Раулю, своему другу, который помогал ему (которому он также платил), чтобы получить проект, но теперь он не отвечал. Он мог только подавить своё разочарование в поисках ответов.

Но нет.

Шик *Вух* *Шурх*

«АНДРОМЕДА» и Галактика Андромеда совершенно разные. Их имена совпадают, но «АНДРОМЕДА» — это просто заброшенная космическая станция, основанная в конце 80-х годов, но, конечно, интернет не даст ему точных ответов, которые он так хотел. Это дало ему представление о том, что такое космическая станция, но точно не установило, как она связана с самой галактикой. Не было никакой информации относительно того, почему она называется «АНДРОМЕДА» в первую очередь.

**

На следующий день Эфраим проснулся рано. Он уснул около 2-х часов ночи и проснулся около 5-ти утра, распаковал некоторые вещи, а затем следовал своей утренней рутине, пока не добрался до городской площади, где ему сказали, чтобы его заберут. После этого ровно в 8 утра появился Ламборджини, и вскоре он уже ехал на Ламбе с крепкими мужчинами в черных костюмах.

После полуторачасовой езды, Ламбо теперь ехал с меньшей скоростью. По обе стороны дороги, росли аккуратно подстриженные высокие деревья. Внизу был океан, и Эфраим мог видеть с утеса дом (или особняк).

- Мы почти на месте, - сказал шофер.

**

- Эфраим Хьюз, - с улыбкой поприветствовал его ректор. Он был одет во что-то менее официальное чем обычно, но все же это была одежда, подобно которой можно было найти в викторианские времена. Его дом был классически современным, арочные окна и люстра говорили о древности.

Они находились в кабинете ректора, где позади его стола было большое окно с видом на край утеса, а внизу виднелся огромный океан. Ректор сидел на своем вращающемся стуле, казалось, что он король, сидящий на своем троне. Дворецкий вручил Эфраиму, сидевшему напротив ректора в удобном кресле, документ.

- Это информация об Андромеде, - сказал ректор. Дворецкий принялся разливать чай.

Эфраим внимательно изучил бумаги.

- Информация о вашей команде тоже там, - добавил он. - Ты будешь командиром группы в экспедиции. Я верю, что у тебя есть все необходимое для этой работы, - ректор сделал паузу, чтобы выпить чая, - ты также можешь увидеть их навыки, специальность и предрасположенности.

- Эфраим продолжал молча изучать документ.

- Есть вопросы?

Тишина.

- ... Ректор,

Ректор поднял брови.

- Почему вы поручили эту работу мне? - Спросил прямо Эфраим. - Я слышал от профессора Бринделла, что вы даете этот проект студентам, чьи оценки почти ниже среднего. Вы говорите им, чтобы они искали важный объект, но они всегда приходят с пустыми руками.

Ректор усмехнулся.

- Сэр, - воскликнул Эфраим. - Я уже несколько месяцев работаю с Раулем Альфонсо... несколько месяцев, чтобы получить проект на раскопках в Каире. Я заплатил ему, и я прилагал вдвое больше усилий чтобы получить этот проект...

- Ах, это неплохое место раскопок. - сказал он. - Сесилия Смит думаю, хорошо устроится в Каире.

- Сэр, вы меня слышали? - сказал почти что рассержено Эфраим. - Я был тем, кто упорно работал, чтобы получить этот проект. Я был тем, кто работал над его получением в течение нескольких месяцев. Я тот, кто должен был получить проект по Каиру.

- Проще говоря, - сказал ректор. - Ты хочешь, чтобы я отдал тебе Каир, а Сесилии Андромеду?

- Н-нет, - пробормотал Эфраим. - Дело в том, что я ... я так много работал для этого.

- И в мгновение ока он ушёл к Сесили?

Молчания Эфраима было достаточно, чтобы понять его чувства.

- Ну, - воскликнул ректор. - Ты умен, и я вижу в тебе потенциал, Эфраим Хьюз. Давай просто всё оставим как есть.

- Но вы же отдавали этот проект людям, чьи оценки ниже?

- Как ты думаешь, оценки могут определить потенциал человека? - Сказал ректор. - Может да, а может, и нет.

- Но послушай меня внимательно, Эфраим Хьюз, это я ввел тебя в этот проект, потому что кто-то верил, что ты сможешь вернуть то, что было потеряно, кто-то верил, что у тебя есть все способности, чтобы получить то, что другие не смогли в течении последних пятидесяти лет, с тех пор как Андромеда была оставлена.

Эйрфйм моргнул. - Кто-то... хотел, чтобы я участвовал в проекте?

- Изначально я собирался не менять традиций, и включить Сесилию в этот проект, - сказал ректор. - Но он сказал мне, что ты идеально подходишь для этой работы, и он уверен, что ты сможешь это найти.

- Кто... ?

- Полагаю, ты знаешь, кто он, - улыбнулся ректор. - Бывший профессор Принстон Освальд.

- Профессор Освальд?

- Да, - сказал ректор. - Человек, который нашел пиратское сокровище и о котором писали во многих журналах, твой бывший профессор истории.

Эфраим ошеломленно уставился на документы сквозь собственные очки.

- Кое-кто верит в тебя, Эфраим Хьюз. Ректор улыбнулся, скрещая пальцы рук и опуская локоть на столешницу. - И я надеюсь, что он не ошибся, поверив в тебя.

П.П.

1) Мезонин — надстройка над средней частью жилого дома, часто с балконом. Распространён в русской архитектуре XIX века как элемент деревянных и каменных малоэтажных зданий.

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1021251>